

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 4345.

Воскресенье, 19го Іюля 1898 г.

№ 4345.

Его Императорское Высочество ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ,

Августѣйшій Генералъ-Инспекторъ кавалеріи | 21-го іюля ожидается въ Тирасполѣ, гдѣ Его Высочество произведетъ смотръ всѣмъ частямъ 8-й кавалерійской дивизіи.

Великій Князь Николай Николаевичъ назначенъ Генералъ-Инспекторомъ кавалеріи Высочайшимъ приказомъ отъ 6-го мая 1895 года. До этого назначенія Великій Князь состоялъ начальникомъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи.

Первородный сынъ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго и Великой Княгини Александры Петровны родился 6-го ноября 1856 г. Пятнадцати лѣтъ отъ роду Его Высочество вступилъ въ Николаевское инженерное училище въ число юнкеровъ и для обученія саперному дѣлу находился нѣсколько времени въ усть-ижорскомъ лагерѣ. Въ томъ-же 1871 году Великій Князь, имѣя чинъ поручика, былъ прикомандированъ въ учебный кавалерійскій эскадронъ. Спустя два года, Великій Князь Николай Николаевичъ вступилъ въ ряды слушателей Николаевской академіи генеральнаго штаба, курсъ которой и окончилъ однимъ изъ первыхъ въ 1876 году, причѣмъ за отличные успѣхи въ наукахъ былъ награжденъ малой серебряной медалью а Имя Августѣйшаго Слушателя было записано на мраморную доску въ академіи. Затѣмъ Его

Высочеству, согласно требованіямъ, обуславливающимъ поступленіе въ генеральный штабъ, пришлось въ присутствіи всего состава академической конференціи, въ

присутствіи военнаго министра и офицеровъ одного выпуска съ Великимъ Княземъ, — защищать написанную передъ тѣмъ Его Высоче-

ствомъ диссертацию. Защита диссертации по единодушному отзыву присутствовавшихъ вышла блестящей. Его Высочество со всей строгостью подчинился академическому уставу и съ большимъ усердіемъ и преданностью дѣлу принялся изучать

предметы высшихъ военныхъ наукъ. Окончивъ академическій курсъ, Великій Князь Николай Николаевичъ былъ причисленъ 1-го апрѣля 1876 г. къ генеральному штабу и во время сбора войскъ гвардейскаго корпуса въ красносельскомъ лагерѣ, лѣтомъ того-же года, уже исполнялъ практически обязанности офицера генеральнаго штаба на маневрахъ, происходившихъ въ Высочайшемъ присутствіи. 17-го апрѣля того-же года Великій Князь Николай Николаевичъ получилъ назначеніе состоять при Особѣ Государя Императора въ качествѣ флигель-адъютанта а спустя нѣсколько мѣсяцевъ, а именно въ началѣ ноября, произведенъ въ капитанъ. Когда вспыхнула война за освобожденіе славянъ, Его Высочество былъ назначенъ 18-го ноября 1876 года въ качествѣ оберъ-офицера по особымъ порученіямъ къ

Своему Августѣйшему Отцу, занимавшему тогда постъ главнокомандующаго дѣйствующей арміей. За переправу черезъ Дунай Его Высочество удостоился награды — ордена св. Георгія 4-й степени, а за молодецкій переходъ черезъ Балканы получилъ золотую саблю съ надписью «за храбрость». По вступленіи на Престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича Его Высочество Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству отъ 14-го ноября 1894 года былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству съ оставленіемъ въ должности начальника 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и по гвардейской кавалеріи.

Его Императорское Высочество
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ,
Августѣйшій Генералъ-Инспекторъ кавалеріи.

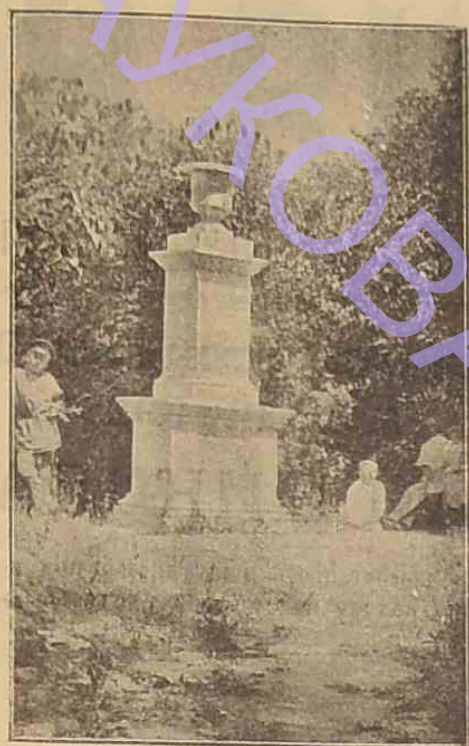
стищей. Его Высочество со всей строгостью подчинился академическому уставу и съ большимъ усердіемъ и преданностью дѣлу принялся изучать

2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и по гвардейской кавалеріи.

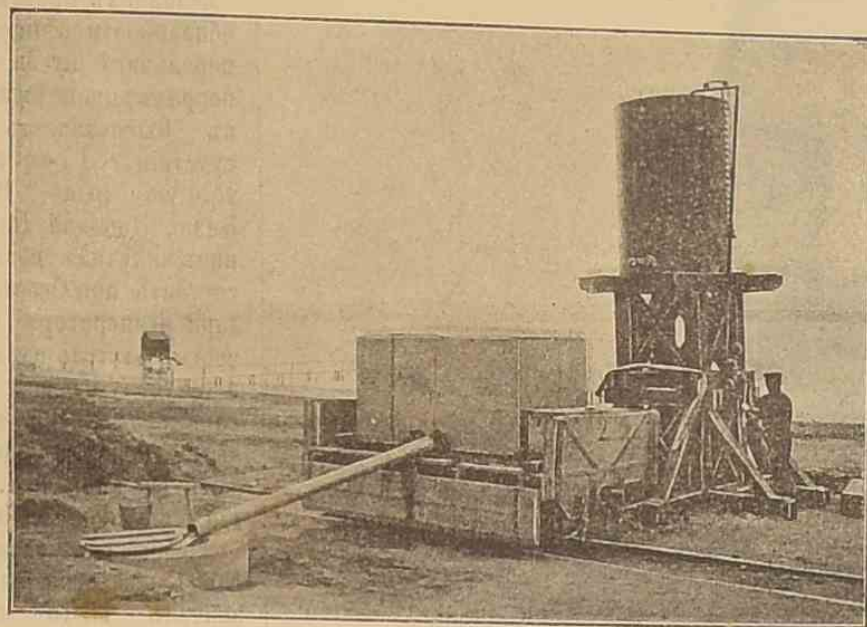
ХАДЖИБЕЙСКІЙ ЛИМАНЪ

Къ числу лучших курортовъ въ Россіи, несомненно, относятся наши лиманы. Какъ по своимъ драгоценнымъ лечебнымъ свойствамъ, такъ и по своей внѣшней красотѣ нашъ Хаджибейскій лиманъ занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ среди лечебныхъ пунктовъ такого рода.

Хаджибейскій лиманъ, сѣмью съ котораго мы воспроизводимъ въ настоящемъ номерѣ, находится въ 1 верстахъ отъ города. Онъ отдѣленъ отъ моря небольшимъ перешейкомъ и имѣетъ въ длину 31 версту, въ ширину $2\frac{1}{2}$, при глубинѣ въ 1 саж. Плотность воды Хаджибейскаго лимана столь велика, что нырять въ ней совершенно невозможно. Существенное отличие соляной массы Куяльницкаго лимана отъ морской воды состоитъ въ томъ, что лиманная вода содержитъ въ себѣ много серной кислоты и столько-же сѣрно-кислой извести. Хаджибейскій лиманъ содержитъ въ себѣ еще такое огромное количество брома, каковымъ не обладаетъ ни одинъ изъ европейскихъ источниковъ. По изслѣдованіямъ компетентныхъ лицъ, Хаджибейскій лиманъ должно ставить на ряду съ такими цѣлебными курортами, какъ Баденъ-Баденъ, Соденъ, Крейцнахъ и др. Физиологическое

Памятникъ.

Водокачка.

Грязечерпалка.

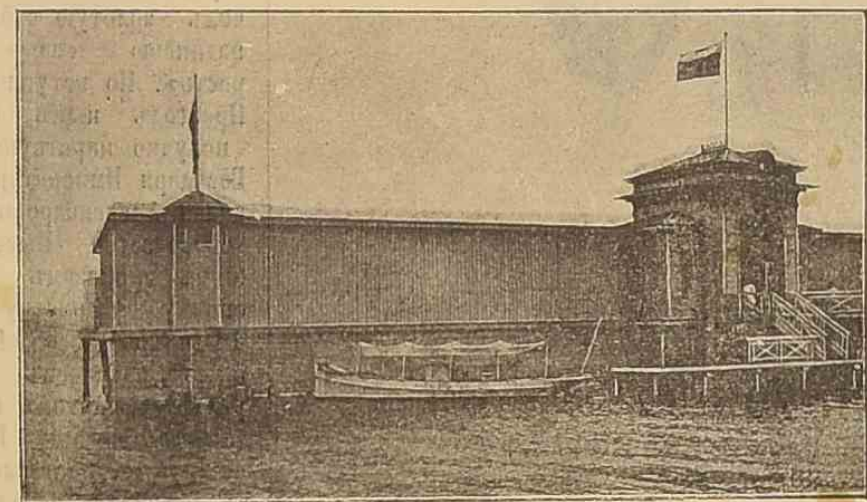
вліяніе лиманскихъ купаній на человѣчскій организмъ до известной степени аналогично съ моремъ, съ тою однако разницею, что купанье въ лиманѣ оказываетъ болѣе интенсивное дѣйствіе на организмъ, выражающееся въ ускоренномъ кровообращеніи, раздраженіи нервной системы и пр. Первымъ, что бросается въ глаза, по пріѣздѣ на лиманъ—это обширный паркъ. Замѣчательно красивый по своимъ насажденіямъ и грандіозный по

размѣрамъ и многочисленнымъ аллеямъ, Хаджибейскій паркъ нисколько не уступаетъ городскому Александровскому. При входѣ обращаетъ на себя вниманіе большой, извилистый прудъ, на поверхности котораго величаво плаваютъ нѣсколько лебедей. На берегу пруда можно замѣтить два—три вѣковыхъ дуба. Здѣсь въ жаркіе дни, подъ тѣнью широколиственныхъ вѣтвей лютея дачники. Тутъ же расположенъ буфетъ для пуб-

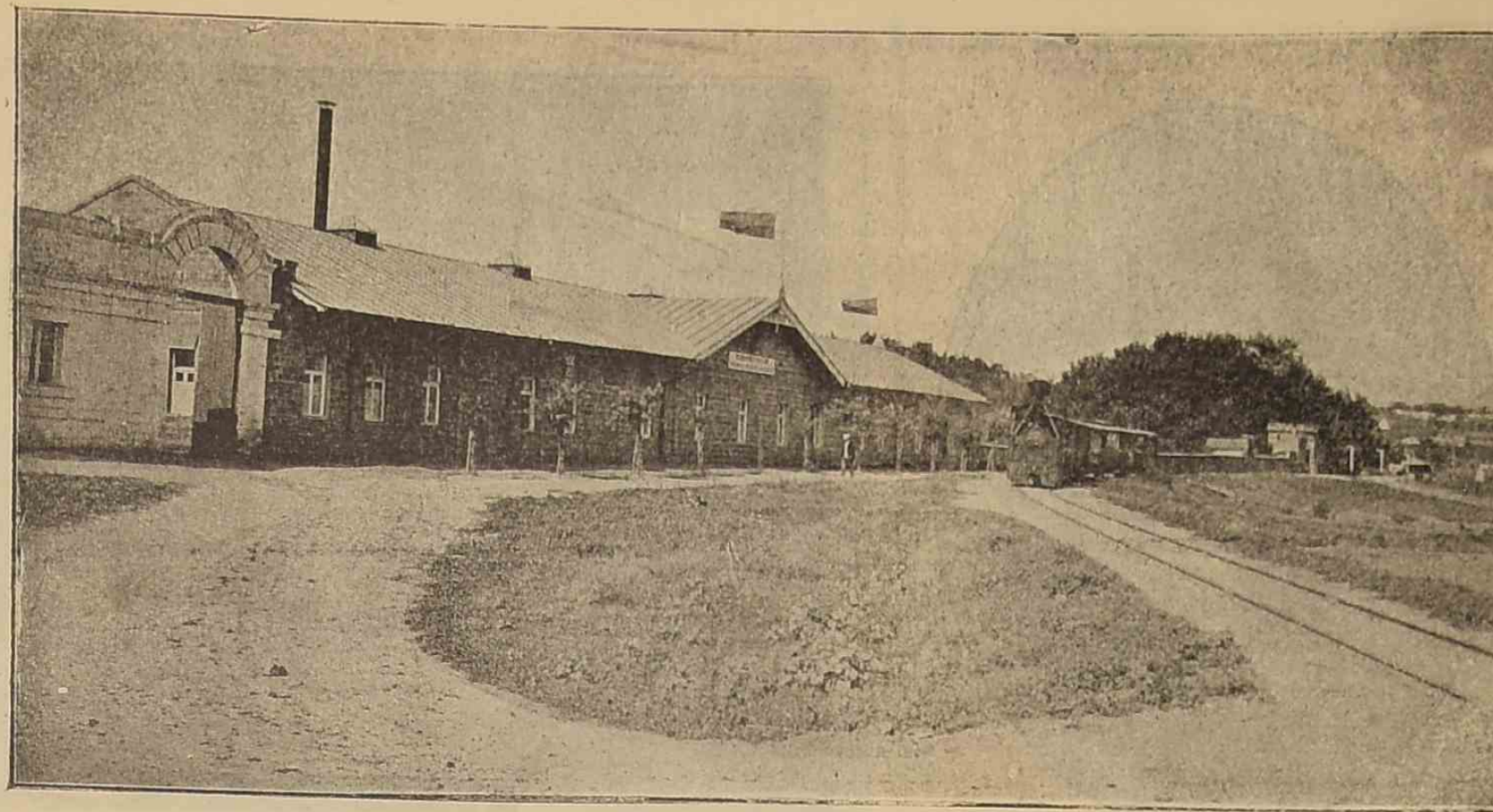
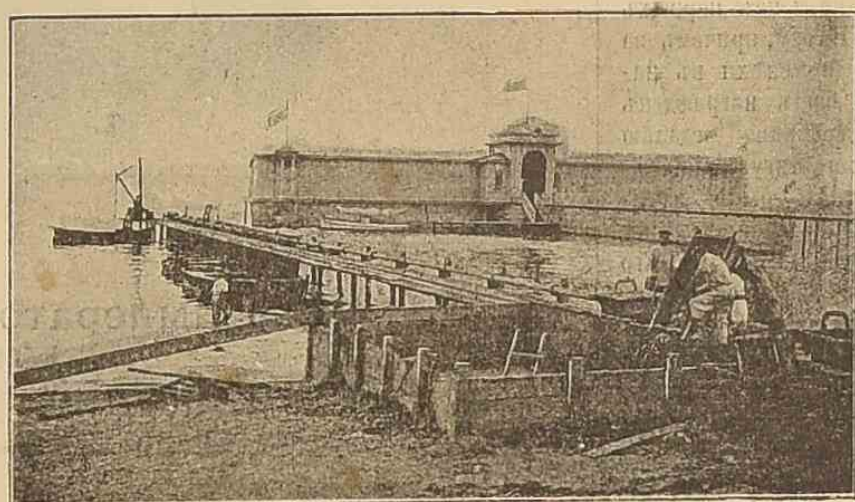
лики пѣстрада для оркестра. Эффектную картину представляетъ паркъ вечеромъ при свѣтѣ электричества. У самаго входа его по красивой широкой аллѣе устроенъ импровизированный бульваръ. Многочисленная публика стекается сюда со всѣхъ концовъ обширнаго лимана.

Подъ звуки военной музыки большая часть гуляющихъ усердно занимается... истребленіемъ подсолнуховъ. Шутки, говоръ, смѣхъ, остроты слышатся на всѣхъ перекресткахъ. Вообще публика держится непринужденно и чувствуетъ себя какъ дома. Въ 10 час., съ уходомъ оркестра, на «бульварѣ» подворнется тишина; дачники гурьбою спѣшатъ по домамъ толкаясь у станціи трамвая.

Въ живописномъ мѣстѣ, посреди густоразросшихся деревьевъ, расположенъ небольшой одноэтажный домикъ-особнякъ въ нѣсколько комнатъ. Это курзалъ. Большая, свѣтлая, просторная гостиная съ выложеннымъ поломъ съ развѣшанными по стѣнамъ портретами Ихъ Императорскихъ Величествъ,—это главная центральная зала, куда по вечерамъ собираются обитатели Хаджибейскаго парка. Съ лѣвой стороны у стѣны—небольшое фортепіано. Въ залѣ время отъ времени устраиваются спектакли, семейные вечера, концерты и пр. Въ глубинѣ парка, на небольшомъ холмѣ, кра-

Городскія купальни.

Грязелечебное заведеніе на Хаджибейскомъ лиманѣ.

и другія приспособленія для гимнастическихъ упражненій слышится крикъ, шумъ и визгиванье. Толкая и давя другъ друга, дѣти непрерывно взбираются на качели, продѣлывая всевозможныя гимнастическія куштіюки Упражнения происходятъ въ продолженіе цѣлаго дня.

Въ одной верстѣ отъ парка, у станціи парового трамвая, расположены большія городскія купальни. Купальни по внѣшнему виду очень красивы.

Отсюда же публика имѣетъ сообщеніе съ Холодной балкой и Морозовкой, посредствомъ останавливающейся здѣсь катера «Хаджибей».

Вблизи городскихъ купаленъ устроенъ поитопъ для выгрузки грязи. Это—небольшая эстакада, имѣющая нѣсколько сажень въ длину. Она построена въ самомъ лиманѣ. По эстакадѣ проло-

жены рельсы, по которымъ сдѣланы спеціальныя вагонетки, нагруженныя грязью. Достанавается она изъ глубины лимана на особыхъ баркасахъ, которые останавливаются у эстакады. Здѣсь посредствомъ устроеннаго блока грязь выгружается на вагонетки и такимъ образомъ доставляется на берегъ. Грязь частью отправляется въ лечебныя заведенія, а частью складывается въ запасный ящикъ, выстроенный на берегу.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ берега расположена водокачка или резервуаръ для прѣсной воды. Водокачка снабжена насосомъ, черезъ который прѣсная вода проходитъ въ колодезь, находящійся вблизи. Водой пользуется все населеніе Хаджибейскаго лимана, гдѣ, какъ извѣстно, не существуетъ водопровода.

Въ глубинѣ лимана, недалеко отъ Морозовки, построена грязечерпалка. Здѣсь главный источникъ для добычанія грязи. Посредствомъ особаго аппарата приводимаго въ движеніе паромъ, грязь добывается изъ залежей и затѣмъ нагужается на баркасы.

Въ заключеніе два слова о лиманной грязи. Свойство лиманной грязи различно въ различныхъ мѣстахъ залежей. Главными составными элементами лиманной грязи являются найденныя въ ней проф. Верига триметилamines основанія, производящія особенно цѣлебное дѣйствіе при ревматическихъ страданіяхъ и нѣкоторыхъ нервныхъ болѣзняхъ.

На горѣ.

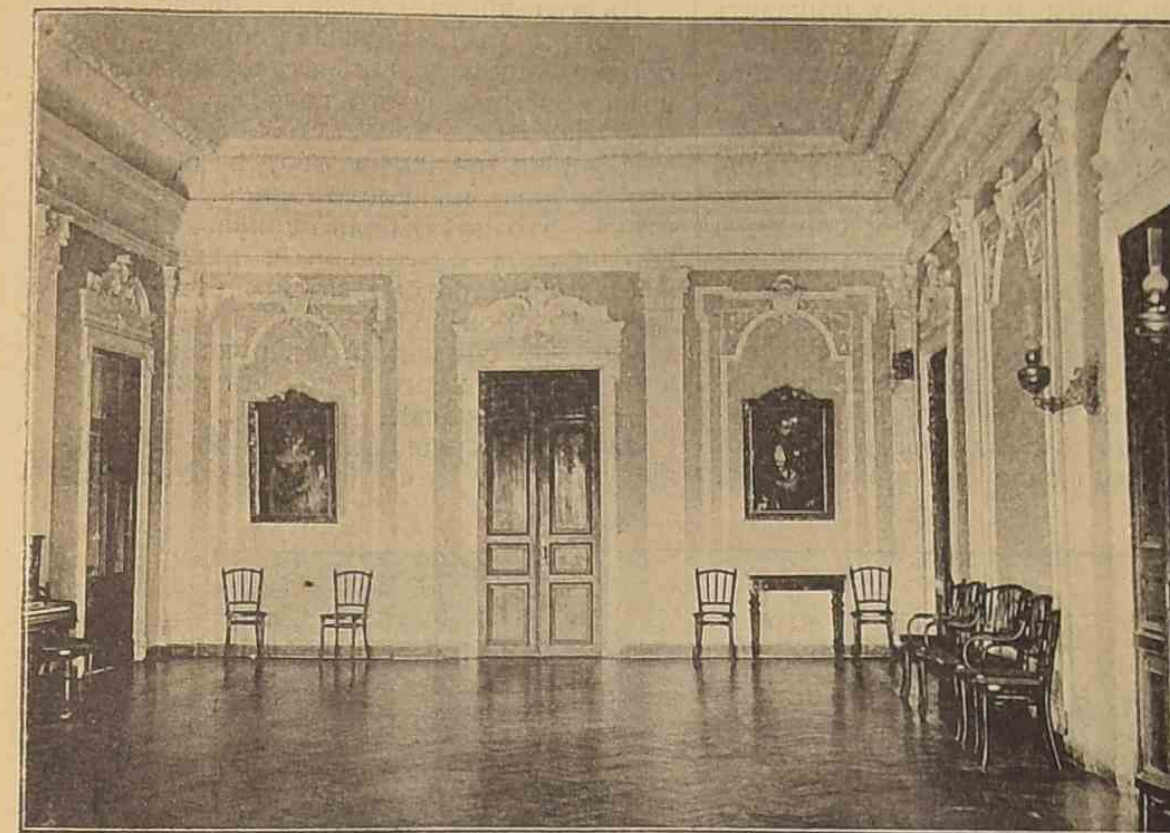

Николай Андреевич Звѣревъ,
новый товарищъ министра народнаго просвѣщенія.

Со снимковъ г. Наака.

Подъ вѣновыми дубами.

Центральный залъ въ курзалѣ.

Поэтъ Федоръ Ивановичъ Тютчевъ.
1873—15 іюля—1898.
(По поводу 25-лѣтней годовщины со дня кончины).

Какъ я получилъ наслѣдство. Разсказъ Рони.

(Переводъ съ французскаго).
Старая Марта подошла ко мнѣ и разбудила:
— Вашъ дядюшка умираетъ!...

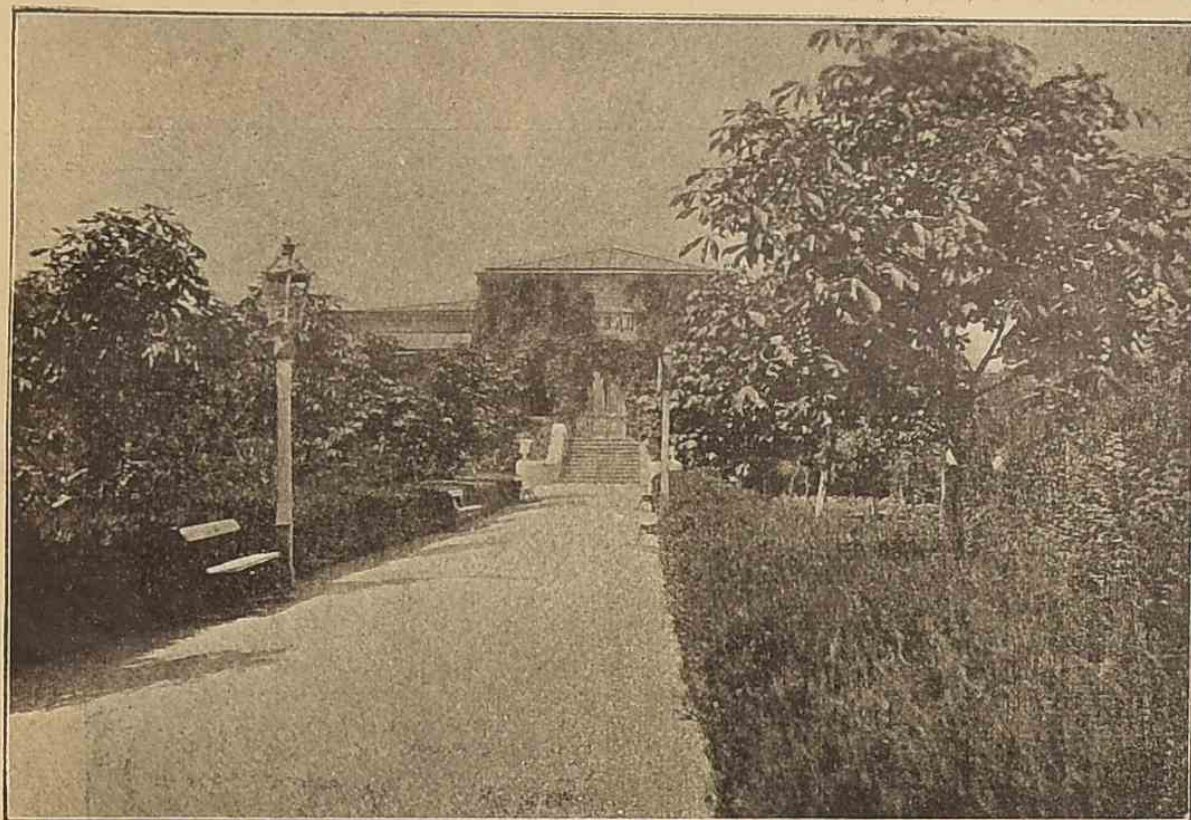
Я сошелъ внизъ. И вотъ я опять стою передъ этой полузакрытой портьерой, откуда въ продолженіе 2-хъ дней тайно наблюдалъ за агоніей того, кто былъ для меня такимъ нѣжнымъ опекуномъ.
Онъ прогналъ меня со своихъ глазъ.

Онъ потребовалъ, чтобы меня выпустили въ замокъ, безъ всякой причины, безъ вины съ моей стороны, единственно потому только, что лишили меня наслѣдства изъ-за нея!...
Изъ-за нея! Я вижу, какъ она ходитъ по комнатѣ умирающаго, въ какихъ-ни-

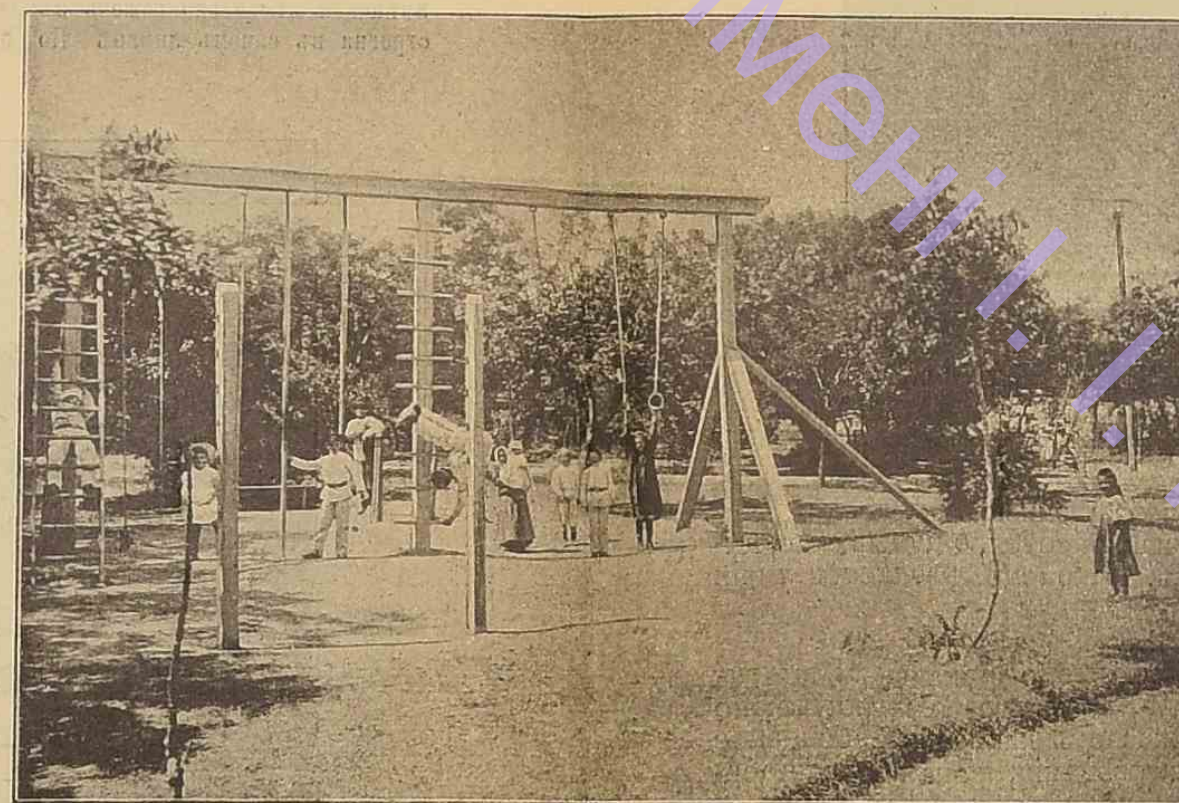
будь 5-ти шагахъ отъ меня. Она властвуетъ неограниченно. Она посвятила себя больному... Она повинуется каждому приказанію доктора, который вмѣстѣ съ нею не отходитъ отъ постели больного. Отъ моего вниманія не ускользаетъ ни малѣйшее ея движеніе. Въ мо-

ихъ жилахъ буритъ страшная ненависть, смѣшанная съ тоской, съ униженіемъ, съ отвращеніемъ. И вслѣдъ затѣмъ наступаетъ ужасная скорбь, полное изнеможеніе.
А она такъ прекрасна и серьезна; въ неопредѣленномъ полумракѣ ея лица

сіяетъ, словно водяная лилія между темными листьями. Но я ненавижу ее именно за эту красоту, за то, что она безчестно воспользовалась ею, подобно тому, какъ убійца пользуется ножомъ, воръ—отмычкой.
И воспоминанія, одно за другимъ, под-

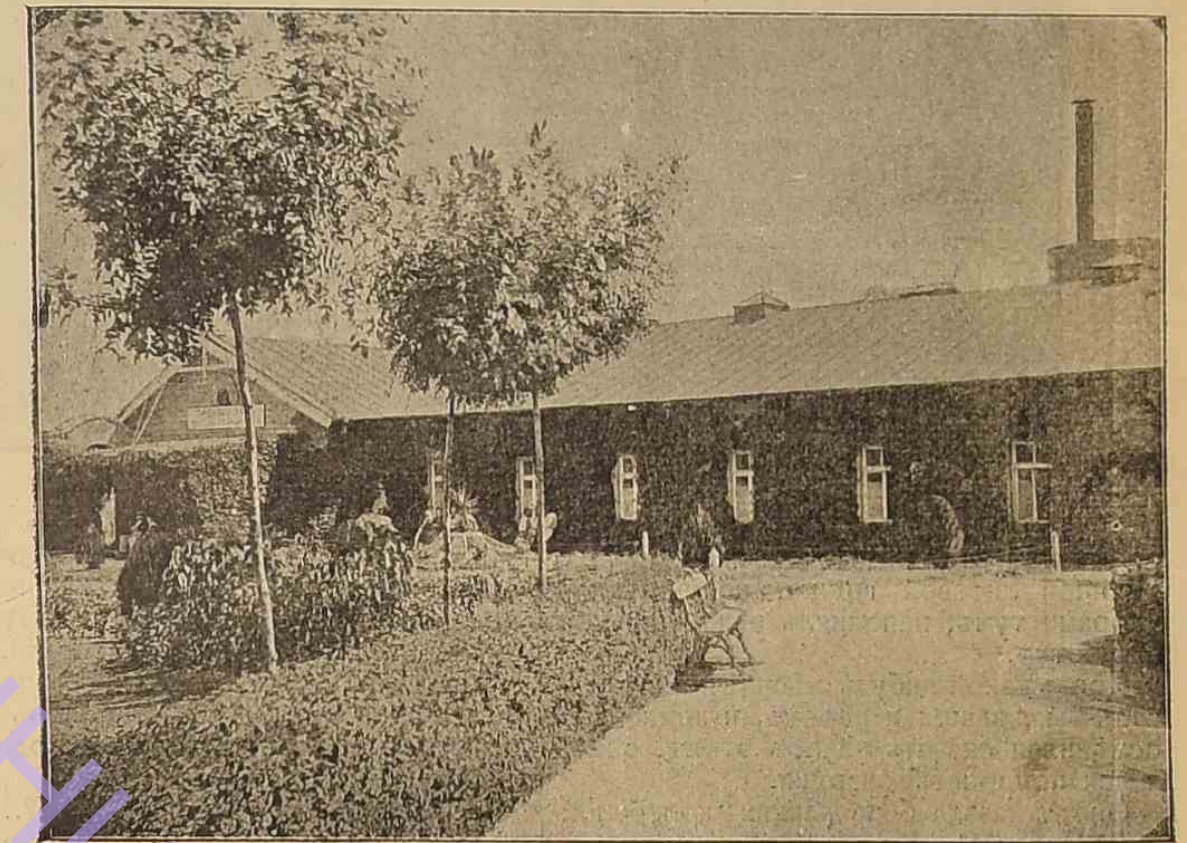

Аллея, ведущая къ курзалу.

Дѣтскія игры.

Хаджибейскій лиманъ.

Грязелечебное заведеніе.

Астотипія „Одес. Нов.“.

нимаются въ моей душѣ, словно тучи отъ западнаго вѣтра.

Я вижу ее послѣ моего возвращенія изъ Германіи поселившуюся у дяди. Миѣ кажется, я еще слышу его слова:

— Это дочь моего стараго друга Сена... Умеръ, разорившись, бѣдный малый... Я полагаю, что ты позволишь миѣ назначить ей небольшое приданое... Ты все-таки будешь миллионеромъ!...

Гордаго и необщительнаго характера, со взглядомъ глубокимъ и таинственнымъ, какъ осенняя вода, съ чуднымъ цвѣтомъ лица подъ темнымъ блескомъ волосъ, она не казалась особенно привѣтливой. Она приняла меня надменно. Но, не смотря на это, поразила прямо въ сердце. Ея шаги приводили меня въ

била мое сердце, но я считалъ ее возвышенной, чистой и непорочною. Я замигалъ ей кротко:

— Вы могли-бы немножко пощадить меня...

— Это было-бы менѣе дѣйствительно?...

Какимъ жестокимъ величіемъ, казалось миѣ, вѣяло отъ этой откровенности, которой я удивлялся, какъ сантиментальный 22-хъ лѣтній глупецъ!...

Миѣ извѣстно теперь, что скрывала въ себѣ эта дѣвица съ таинственными взорами. Я понимаю теперь ея молчаніе, ея холодный пріемъ, ея оскорбительный отказъ,—она уже была увѣрена въ своихъ расчетахъ, она уже знала, что завладѣть моимъ богатствомъ. Какъ объяснить, что въ эти два дня я не бросаю ей въ лицо свое презрѣніе? Какъ

ное выраженіе, которое такъ плѣнило меня, ту красоту, которой она одарена для безчестныхъ дѣлъ!...

Въ это время старикъ зашевелился, застоналъ, какъ маленький ребенокъ. Мое сердце защемило, миѣ стало жалко, но вотъ послышался его голосъ:

— Лаур!...

И я уже презираю его, я ненавижу его любовь къ посторонней. Я чувствую, что имѣю право ненавидѣть его, ибо никакой благородный, никакой великодушный порывъ не можетъ оправдать его произволъ.

Докторъ сдѣлалъ знакъ рукой; я слышу смутный шопотъ, потомъ крикъ:

— Я задыхаюсь!.. Ахъ!.. Я..

Зловѣщая тишина... какое-то дуновение ужаса... потомъ предсмертное хри-

Хаджибейскій лиманъ. — Прудъ.

дрожь; ея стройный силуэтъ, подъ чарующей листвою груши, испещренной узорами тучъ, наполнялъ радостью мое существо.

Чрезъ какой-нибудь мѣсяцъ пожертвовалъ-бы для нея и небомъ, и землей. Я осмѣлился сказать ей объ этомъ, осмѣлился попросить ея руки.

Она отказала безъ всякихъ колебаній: — Никогда!...

Ахъ! это „никогда“! Это былъ крикъ, предвѣщавшій конецъ міра. Тополи качались на чудной синевѣ небесъ. Печальная и нѣжная дѣвушка казалась миѣ одною изъ тѣхъ жестокихъ тайнъ, которыя знаменуютъ легенды. Она раз-

объяснить себѣ, что я довольствовался тѣмъ только, что избѣгалъ ея, не говорилъ съ ней? Она, должно быть, по-смѣивается надъ юнымъ глупцомъ!...

При одной этой мысли бѣшенство овладѣвало мной, и я готовъ былъ перешагнуть порогъ. Но тутъ приходили на память слова доктора:

— Хотите вы убить больного?.. Это дѣло одной минуты... Внезапное волненіе, неожиданность—и трахъ!...

Значитъ, сама природа благопріятствуетъ грабительству!.. Опять я смотрю на нее. Она склонилась надъ постелью, она попрежнему сохраняетъ видъ высокомѣрной дѣвы, то таинствен-

пѣніе, и снова тишина...

Докторъ наклоняется, ошупываетъ, выслушиваетъ. Наконецъ, раздается тихій голосъ:

— Умеръ!...

Она закрыла лицо руками. Я выступилъ впередъ, хочу что-то крикнуть; но меня удерживаетъ какое-то ребяческое чувство благоговѣнія, и она первая прервала молчаніе:

— Я хочу съ вами поговорить...

Глаза ея полны слезъ, но голосъ твердъ. Миѣ кажется, какъ будто она вызываетъ меня.

Однако я соглашаюсь и иду съ ней

въ сосѣдную комнату. Въ продолженіе цѣлой минуты мы молча наблюдаемъ другъ друга. И на этотъ разъ она начала первая:

— Я сожалею, что не позвала васъ раньше... Вашъ дядя ни за что не хотѣлъ васъ видѣть, и при его состояніи я должна была только повиноваться... Да къ тому-же таковы были и категорическій совѣтъ доктора... Вѣрите-ли, что миѣ это очень прискорбно?..

— Я вѣрю этому!.. произнесъ я съ наглымъ смѣхомъ.

Она посмотрѣла на меня прямо въ лицо... глаза ея заискрились... Она перестала плакать.

— Вы раскаетесь въ своей насмѣшкѣ,—произнесла она горделиво:—это подло!.. Какъ вѣжливый человѣкъ, вы прежде всего должны были меня выслушать...

— Я былъ пораженъ ея осанкой, хотя и видѣлъ въ ней доказательство ея двуличности; я степенно отвѣчалъ:

— Хорошо... Я слушаю...

Она заговорила горячо:

— Я знаю, что вы думаете, будто я занималась интригами около вашего дяди... Я знаю, что вы считаете меня способной отвѣчъ его расположеніе отъ васъ... и присвоить себѣ наслѣдство... Я знаю, что вы считаете меня жадной, лживой, безчестной, интриганкой... А между тѣмъ все это неправда!...

— Значитъ—вы не наслѣдница?—спросилъ я съ печальной усмѣшкой.

— Нѣтъ, сударь, я—наслѣдница!.. Но я ничего не сдѣлала такого, что не одобрила-бы самая чистая совѣсть!.. До тѣхъ поръ, пока я могла безопасно настаивать, чтобы вашъ дядя допустилъ васъ къ себѣ, я настаивала. И только тогда я замолчала, когда докторъ попросилъ прекратить мои просьбы... Вашъ дядя былъ моимъ благодѣтелемъ... Онъ спасъ меня отъ нищеты... поэтому я могла поступать только, какъ того требовала признательность, и когда ему пришла въ голову странная фантазія предпочесть меня, я должна была преклониться предъ его волей. Онъ былъ слишкомъ боленъ, чтобы ему противорѣчить!..

— Итакъ, вы—наслѣдница! — повторилъ я съ тою-же меланхолической ироніей.

— Я—наслѣдница... а дальше?

Ея взоры, ея жгучіе темные взоры ни на одно мгновеніе не отвернулись отъ моего лица.

— Что подумали-бы вы на моемъ мѣстѣ?—воскликнулъ я.

— То, что и вы сейчасъ будете думать!...

Она вынула изъ-за корсажа маленькій бумажникъ и подала его миѣ:

— Простите старику... и уничтожьте это доказательство его сумасбродства!..

Я стоялъ въ оцѣпенѣніи. Руки мои дрожали. Я смутно сознавалъ весь ужасъ моихъ подозрѣній.

— Что хотите вы этимъ выразить?—пролепеталъ я наконецъ.

— Тутъ завѣщаніе... я отдаю его вамъ, какъ единственному наслѣднику вашего несчастнаго дяди...

Сердце у меня замерло. Я присло-

нился къ стѣнѣ, задыхаясь отъ стыда, отъ сокрушенія, не осмѣливаясь болѣе смотрѣть на ту, которую я такъ позорно обвинялъ.

Чрезъ минуту силы ко миѣ возвратились, я чувствовалъ, какъ голова наполнялась кровью, и я воскликнулъ умоляющимъ голосомъ:

— Простите меня... возьмите обратно свой бумажникъ... Я предпочитаю лучше умереть, чѣмъ принять наслѣдство при такихъ обстоятельствахъ...

— А я—воскликнула она пылко и презрительно:—развѣ вы думаете, я приму... развѣ вы думаете, я хочу обезчестить себя воровствомъ?..

— Я не зналъ васъ!—воскликнулъ я, теряясь въ мысляхъ—я вѣлъ себя, какъ скотина... Я несчастный глупецъ!...

— Ну, такъ что-же?... Мы, по всей вѣроятности, не увидимся болѣе никогда...

Она произнесла это кротко, съ скромнымъ, мечтательнымъ видомъ, устремивъ взоры въ пространство.

И я теперь знаю „дѣйствительно“, что она была „возвышенной, чистой и непорочною“. Меня охватилъ непреодолимый страхъ, смѣшанный съ обожаніемъ и униженіемъ.

— Нищета?... бормотая я:—что толку миѣ въ этихъ деньгахъ?... Получить ихъ изъ вашихъ рукъ,—это самое худшее для меня мученіе... Я не хочу ихъ... Получить отъ васъ, которая такъ жестоко отринула меня... отъ васъ, презирающей меня съ такой унижительной кротостью... и чувствовалъ-бы себя погрѣшнымъ на всю жизнь?...

— Что такое говорите вы? Презрѣннымъ потому только, что я возвращаю вамъ ваше добро? Потому, что я отказываюсь извлечь выгоду изъ заблужденія больного!...

Она отступила шагъ назадъ; и я стоялъ отъ одного движенія ея платья, отъ блестящихъ переливовъ въ ея темныхъ, какъ ночь, волосахъ, отъ прелести ея серьезныхъ губъ.

— Боже мой! почему вы не захотѣли принять мою любовь?... почему оттолкнули меня отъ себя?

— Я была бѣдная дѣвушка... принятая довѣрчиво, благодаря добротѣ, я измѣнила-бы этой довѣрчивости и добротѣ, если-бы стала васъ слушать...

— Значитъ, вы меня стали-бы слушать, произнесъ я восторженно,—если-бы были богаты?...

Она, опустила рѣсницы, оставаясь на мгновеніе въ нерѣшительности; потомъ длинная рѣсница поднялась, и она сказала:

— Я думаю, что да!...

Моя восторженность удвоилась, слова не шли съ языка, и я только могъ пролепетать:

— Въ такомъ случаѣ... вы можете... еще...

Она знакомъ остановила меня:

— Дайте подумать?

Мы замолчали. Я смотрѣлъ на нее съ такимъ-же чувствомъ, съ какимъ нѣкогда смотрѣлъ на образъ въ церкви. Я затаилъ дыханіе; миѣ казалось, какъ будто мы находимся на краю свѣта, въ свя-

щенномъ мѣстѣ, гдѣ должно совершить-ся какое-то чудо.

— Теперь,—сказала она наконецъ,—миѣ кажется, что я имѣю право васъ слушать: мой отказъ и мое согласіе въ настоящее время зависятъ только отъ моей склонности!...

Дрожа, словно въ лихорадкѣ, я приблизился къ ней:

— Итакъ, берите мою жизнь или отверните ее!...

— Я не отвергаю ее!—произнесла она нѣжно...

И внезапно, съ мягкой добротой и вмѣстѣ съ тѣмъ съ тонкой женской ироніей, прибавила, улыбаясь:

— И я никогда не отвергла-бы... нѣтъ! Если вы такъ скоро полюбили меня, то и я, въ свою очередь, не замедлила васъ полюбить!...

Я чувствовалъ только одно неизъяснимое блаженство. Я взялъ руки Лауры и сталъ скромно цѣловать ихъ. Она держала меня въ отдаленіи, напоминая о близости суровой смерти, о которой я, по правдѣ сказать, забылъ слишкомъ скоро. Мы понизили тонъ нашей бесѣды. Но въ мысляхъ моихъ не было мѣста для гроба; пылка молодость беретъ свою долю счастья и жизни среди самого разрушенія.

Вотъ какимъ образомъ получилъ я наслѣдство.

Памятникъ императору францъ-Іосифу.

По поводу 50-лѣтняго юбилея царствованія австро-венгерскаго императора Францъ-Іосифа городъ Вейсхиршенъ, въ Моравіи, воздвигнетъ памятникъ престарѣлому монарху въ память дарованныхъ имъ свободныхъ конституціонныхъ учрежденій.

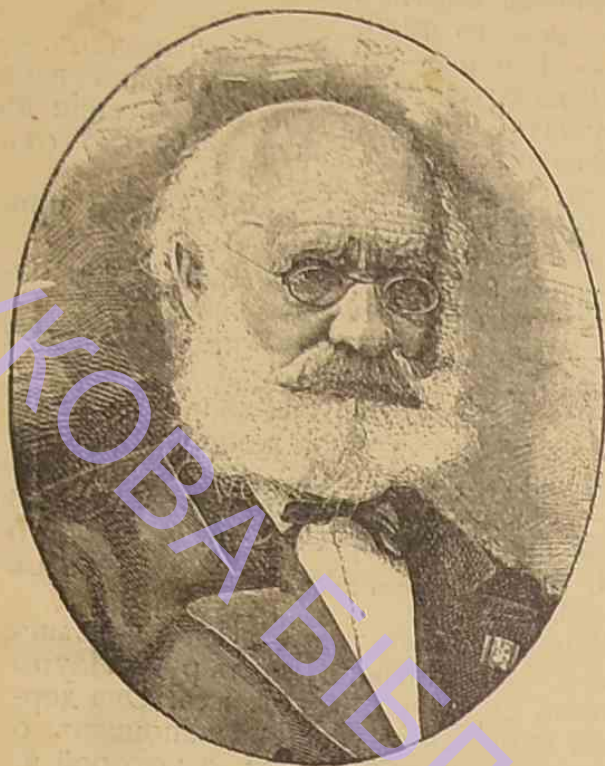
Памятникъ изъ бѣлаго мрамора изображаетъ императора на цоколѣ изъ краснаго шведскаго гранита. Памятникъ имѣетъ въ вышину 2½ метра и исполненъ вѣнскимъ скульпторомъ Пендлемъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ императоръ осматривалъ памятникъ въ ателье скульптора.

Цоколь также имѣетъ 2½ метра въ ширину и прекрасно исполненъ. Это первый памятникъ въ Австро-Венгріи въ честь императора Францъ-Іосифа, поставленный на городской площади. Открытіе памятника послѣдовало 14 (26) іюля въ присутствіи штатгальтера и другихъ высокопоставленныхъ особъ.

РАЗНЫЯ РАЗНОС. И.

Дѣятельность германскаго императора. Общеизвѣстно, что императоръ Вильгельмъ II отличается особенной дѣятельностью, которую положительно можно назвать лихорадочною. Недавно опубликованъ въ Берлинѣ, по словамъ „Halle“, любопытная статистика о занятіяхъ императора, которой трудно бы повѣрить, если бы не было извѣстно, что она исходитъ изъ оффиціальныхъ источниковъ.

Въ продолженіе истекшаго года политическій кабинетъ германскаго императора отпиралъ пять тысячъ воемъ пятьдесятъ семь дѣлъ по иностранной политикѣ и пятьдесятъ тысячъ дѣлъ по внутреннимъ. Его военный и морской кабинеты отпиралъ сто тысячъ дѣлъ. Императоръ ознакомился лично почти со всѣми отпиранными дѣлами и въ болѣе важныхъ случаяхъ самъ-же постановилъ по нимъ резолюціи, а по нѣкоторымъ даже сдѣлалъ измѣненія распоряженія или составилъ депешы для отсылки, не теряя ни минуты отлагательства. Въ теченіе того же 1897 г. императоръ Вильгельмъ написалъ собственноручно семь тысячъ депешъ, писемъ, приказовъ и другихъ бумагъ.

Юрій Карлович Арнольдъ,
музыкальный писатель и композиторъ.
† 8 іюля 1898 г.

Донъ-Карлосъ,
претендентъ на испанскій престолъ.

Принцъ Хаиме Бурбонскій,
сынъ Донъ Карлоса, состоящій на русской
военной службѣ.

Къ событіямъ въ Испаніи.

Памятникъ австрійскому императору Францъ-Іосифу въ Вейскирхентъ.

Адмиралъ Ватсонъ,
начальникъ американской эскадры,
командируемой къ берегамъ Испаніи.

Генералъ Тораль,
начальникъ гарнизона въ Сантъ-Яго.